

Покинув полицейский участок, группа направилась к месту недавнего убийства.

Лишь добравшись туда, они поняли, что это были трущобы в самых недрах трущоб. Внутри и без того ветхого, захудалого городка ютился совсем заброшенный квартал с полуразрушенными низкими лачугами. Большинство из них пустовали — лишь изредка под козырьками крыш и в глухих углах находили временный приют бездомные.

Но после недавней трагедии исчезли даже они. Весь квартал словно вымер. Как фотограф, Фан Сынун тонко подмечал детали окружения. Его взгляд зацепился за брошенные в укрытиях жестяные банки, тряпье и старые газеты — следы нехитрого быта. Люди покинули это место совсем недавно.

Впрочем, живые души здесь все же нашлись, пусть и сплошь знакомые лица.

Пройдя по главной дороге вглубь заброшенного района и свернув за угол, они увидели желтую сигнальную ленту, натянутую перед местом преступления. За ней стояла тонкая, хрупкая фигура Юань Гуаньцзюнь.

Когда спутники подошли ближе, Юй Цюся спросил первым:

— Ну как?

Юань Гуаньцзюнь обернулась и, слабо улыбнувшись, произнесла:

— Мы расспрашивали всех по дороге. В городе полно странностей, местные могут болтать о них без умолку, но если говорить о смертях, то за последнее время такое случилось только здесь.

Юй Цюся кивнул:

— Сходится с тем, что нам рассказали в участке.

В этот момент из дома за ограждением вышел Лу Шэн. Стоило ему заметить Юй Цюся, как он тут же враждебно прищурился.

Юань Гуаньцзюнь, будто не заметив этой неприязни, ровным тоном велела:

— Лу Шэн, будь добр, позови остальных.

Тот еще раз смерил Юй Цюся тяжелым взглядом, развернулся и ушел.

Юй Цюся, однако, нахмурился:

— Остальных?

— Я отослала его в другое место, — пояснила Юань Гуаньцзюнь.

Хуа Тяньсяо с невинным видом поинтересовался:

— Кого это?

Никто ему не ответил. Юй Цюся коротко кивнул Юань Гуаньцзюнь:

— Тогда, пока есть время, я загляну внутрь.

— Иди, — согласилась она. — Лу Шэн и Старый Цзин уже осмотрели дом, но все равно будь осторожнее.

Юй Цюся кивнул, приподнял желтую ленту и пролез под ней. Фан Сыунун и Пу Тяньбай последовали за ним.

Юань Гуаньцзюнь скосила глаза на Хуа Тяньсяо:

— А ты почему стоишь?

Тот испуганно обхватил себя руками:

— Ой, мне как-то боязно!

Стоило Фан Сыунуну зайти вслед за Юй Цюся в дом, как полумрак поглотил их. Тепло солнечных лучей мгновенно сменилось сырой, могильной прохладой. По коже побежали мурашки.

Это была типичная одноэтажная лачуга под черепичной крышей, построенная на окраине еще в прошлом веке. Облупившиеся стены, ветхая мебель, состоявшая лишь из кровати, колченогого стола да единственной табуретки, — все кричало о крайней нищете здешнего обитателя.

Скудное убранство делало тесную комнатку пугающе просторной. Единственным украшением служила кровь. Она заливала пол и стены, будто безумный художник хаотично плеснул на них краску; багровые брызги и темные потеки усеивали даже потолок.

Посреди запекшихся багровых луж белели неровные контуры, очерченные мелом — всего штук семь-восемь. Самый крупный силуэт располагался в центре комнаты, другой — прямо под окном, причем половина очертания уходила на стену. Остальные мелкие контуры хаотично белели в разных углах.

Так были обозначены места, где лежали фрагменты тел. Фан Сынун вспомнил список преступлений на ориентировке. Самым свежим делом было именно это убийство. В полицейском отчете значилось: «Тело жертвы было безжалостно растерзано, кровь пропитала доски пола».

Формулировка казалась чересчур напыщенной, почти театральной, однако воочию представшая картина превосходила по своей жестокости любые слова.

Поражало другое: на месте столь зверской расправы, пока убийца разгуливал на свободе, полиция ограничилась лишь копеечной сигнальной лентой. Ни дежурных, ни следователей — казалось, делом никто и не думал заниматься.

Пу Тяньбай, шедший следом, позеленел от одного только взгляда на багровые стены и потянулся к стене, чтобы не упасть, но Юй Цюся вовремя перехватил его под мышки и зажал ему рот ладонью.

— Не вздумай касаться крови, — предостерег Юй Цюся, с опаской озираясь по сторонам, и потащил парня к выходу. — Уходим.

Фан Сынун, чьи нервы и без того были натянуты до предела, медлить не стал. Помогая товарищу тащить брыкающегося друга, он осторожно пятился к выходу, неотрывно глядя под ноги, чтобы не наступить на запекшуюся корку.

Лишь оказавшись снаружи, Фан Сынун наконец смог вдохнуть полной грудью. Пу Тяньбай уже судорожно хрипел, готовый опустошить желудок прямо на пороге, но Юй Цюся бесцеремонно схватил его за шкуру, перенес через ленту и оттащил на другую сторону улицы. Только там он позволил бедолаге согнуться пополам.

Фан Сынун ошеломленно застыл. Он отчетливо видел, как Юй Цюся перетаскивал Пу Тяньбая через ограждение: ноги того болтались в воздухе. Выходит, Юй Цюся одной рукой легко поднимал взрослого парня ростом под метр девяносто?

Неужели тот всегда обладал такой чудовищной силой? Они прожили бок о бок шесть лет, но Фан Сынун даже не догадывался об этом.

Хуа Тяньсяо, заметив их спешный побег, оживился:

— Ну что там внутри?

— Кровь, — раздраженно бросил Фан Сынун. Ему хотелось прибавить: «Сам иди и посмотри», но он вовремя прикусил язык. Вдруг этот придурок действительно сунется туда и навлечет на всех беду? Если погибнет сам — ладно, но подставлять остальных нельзя. — И вонь жуткая.

Стоявшая рядом Юань Гуаньцзюнь изящно держала тонкими пальцами длинную дамскую сигарету. То, как она затягивалась и выпускала клубы дыма, навевало мысли скорее о светских раутах времен Китайской Республики, нежели о заброшенных трущобах вокруг места убийства. С той секунды, как Фан Сынун вышел на улицу, ее пристальный взгляд был устремлен на него. От этого внимания становилось не по себе.

— Скоро привыкнете, — усмехнулась она. Слова предназначались Хуа Тяньсяо, но Фан Сынун кожей чувствовал тяжесть ее взгляда. — Если, конечно, у вас будет это «скоро».

Не желая больше оставаться под ее прицелом, Фан Сынун потер лицо ладонями и зашагал через дорогу к Юй Цюся и Пу Тяньбаю.

Вскоре подошли доктор Чжань Чэнсяо и татуировщица Яо Ван. Хуа Тяньсяо тут же бросился к ним с вопросом, где остальные. Те ответили, что те ждут с другой стороны — Лу Шэн как раз отправился за ними.

Юань Гуаньцзюнь жестом руки, в которой дымилась сигарета, указала в сторону Юй Цюся:

— Как только соберутся, обменяемся сведениями.

Фан Сынун, поравнявшись с Юй Цюся, тихо спросил:

— Так кого именно ты отослал? Линь Чжэ?

— Да, — Юй Цюся осторожно похлопал Пу Тяньбая по спине и скользнул взглядом по Фан Сынуну. — Как только Линь Чжэ спустился к завтраку, атмосфера за столом стала похожа на поминки. Юань Гуаньцзюнь велела мне идти в участок, а сама повела остальных осматривать город.

Фан Сынун отлично помнил то утро. Стоило Линь Чжэ сесть за стол, как воцарилось гробовое молчание. Юй Цюся тогда наспех проглотил еду и сразу ушел. Но когда Юань Гуаньцзюнь успела дать ему указания?

Сдерживать любопытство не имело смысла:

— И когда она успела это сказать?

Меньше всего ему хотелось выглядеть безумным ревнивцем с манией контроля или раздражать

Юй Цюся расспросами, но удержаться он не мог.

К его удивлению, Юй Цюся даже не рассердился. Он лишь бросил короткий взгляд в сторону Юань Гуаньцзюнь и вполголоса ответил:

— В ее семье из поколения в поколение практиковали Ментальную передачу. Театральный мир лишь усилил эти способности. Иногда она может общаться, не произнося ни слова.

Пу Тяньбай, которого наконец перестало тошнить, слабо подал голос:

— Телепатия, что ли?

— Что-то вроде, только в одну сторону. Она способна транслировать свои мысли прямо тебе в голову.

Юй Цюся молча наблюдал за тем, как Фан Сынун протягивает Пу Тяньбаю бумажную салфетку. Раньше, когда они были вместе, всеми этими мелочами всегда занимался Фан Сынун. За два года после их расставания Юй Цюся не раз ловил себя на мысли, как нелепо чувствует себя без этих привычных салфеток в кармане.

И ведь смешно: человек, который каждый день вращался в высшем обществе, общался со знаменитостями первой величины и бывал там, куда простым смертным путь заказан, страдал из-за такой глупости, как отсутствие клочка бумаги.

Фан Сынун, не догадываясь о его мыслях, продолжал рассуждать:

— Выходит, что-то вроде закрытого радиоканала?

— Примерно, но связь односторонняя — чужие мысли она читать не умеет, — Юй Цюся стряхнул нахлынувшие воспоминания. — К тому же это требует колоссальных усилий. Передача работает, только когда она предельно сосредоточена.

— А у этого дара есть обратная сторона? — спросил Фан Сынун.

Юй Цюся удивился внезапному интересу к персоне Юань Гуаньцзюнь, но все же ответил:

— Наверняка есть. Только мне об этом ничего не известно — чужие секреты здесь берегут.

— А ты? — вдруг спросил Фан Сынун.

— Что?

— Каковы твои способности?

Юй Цюся долго и молча смотрел на него.

Пу Тяньбай, хоть и был бледным как смерть, заметно оживился:

— Братец Юй, у тебя тоже есть какая-то суперсила?

Фан Сынун, не сводя глаз с Юй Цюся, твердо произнес:

— Если у него за спиной и «семья», и «традиции», глупо сомневаться. Конечно, есть.

Династия Юй принадлежала к числу великих театральных семей, чьи корни, по слухам, уходили еще во времена династии Сун. В их роду из поколения в поколение рождались гении сцены. Дед Юй Цюся когда-то возглавлял Центральную академию драмы, дядя руководил Национальным театром, а родители были признанными мэтрами современного искусства, воспитавшими не одно поколение актеров.

К тому же Фан Сынун прекрасно помнил фразу, которую Юй Цюся обронил, едва они очутились здесь: «Вы — игроки, участники или просто бедолаги». Это мимолетное «вы» выдавало его с головой. Он подсознательно отделял себя от их троицы.

Сопоставив все детали, Фан Сынун пришел к очевидному выводу: Юй Цюся попал в этот Театральный мир вовсе не случайно.

Это они трое оказались здесь по глупой ошибке.

— У меня нет никаких способностей, — Юй Цюся наконец отвел взгляд. Его голос упал до хриплого шепота. — Я не унаследовал семейный дар.

— Это еще почему? — простодушно удивился Пу Тяньбай.

Юй Цюся зажмурился, и на его лице отразилось неподдельное страдание.

Фан Сынун, однако, не отступал:

— Ты ведь не лжешь?

Раньше Фан Сынун никогда бы не позволил себе разговаривать с ним в подобном тоне. Он ожидал, что Юй Цюся попросту проигнорирует этот вопрос, но тот тихо ответил:

— Нет.

На мгновение Фан Сынун растерялся, но тут же возразил:

— Но твоя сила... откуда она тогда взялась?

— Это обычное физическое усиление, а не врожденный дар, — пояснил Юй Цюся. — Когда пройдете несколько миров, вы тоже его получите.

В этот момент из-за угла показались Лу Шэн и Чу Шэньнань. Юань Гуаньцзюнь сделала знак возвращаться, чтобы вместе отправиться на поиски Старого Цзина.

Внезапно тишину мертвых трущоб прорезал истошный, леденящий душу вопль. От этого звука у всех присутствующих волосы встали дыбом.

<http://bllate.org/book/20607/2119187>